

Ульрих Цвингли или Конрад Гребель?

*Цюрихский диспут
1525 года*

2017 ГОД ОТМЕРЯЕТ РОВНО 500 ЛЕТ СО ВРЕМЕНИ знаменитой даты, с которой начался отсчёт колоссального исторического явления, оставившего отпечаток, без сомнения, на каждой сфере жизни современного цивилизованного общества. Конечно же, имеется ввиду Реформация, точкой отсчёта которой подразумевают 31 октября 1517 года, дня, в который «95 Тезисов» Виттенбергского монаха Мартина Лютера были прибиты к двери замковой церкви. Означив множество движений Европы в умах и душах людей, Реформация оставляет неизгладимое впечатление и служит поводом для немалого количества рассуждений и споров в современности. Некоторые вопросы, осмысливаемые Реформацией, не остаются отвеченными и по сей день: к примеру, оживлённый древний спор Августина с Пелагием принял вид спора между возобновившим взгляды древнего апологета швейцарским реформатором Жаном Кальвином и, как бы то ни было удивительно, согласным с положениями Кальвина, в то же время решившим привести высказываемые идеи швейцарца в большее соответствие с Библией, голландским богословом

вом Якобом Арминием (доктрину которого некоторые зовут полупелагианством в честь оппонента Августина); также оживился старинный вопрос о Вечере Господней в контексте мнения о преосуществлении, который был поднят ещё таким деятелем, как Джон Уиклиф (интересно вспомнить, что эпоха Реформации не просто вернула к жизни дискуссию на эту тему, но и привела к появлению так называемой «третьей» позиции по этому вопросу, а именно позиции, сформулированной и отстаиваемой Мартином Лютером и исповедуемой по сей день в церкви, которая носит его имя^[1]); не стоит забывать вопрос отношения церкви к государству и, внезапно «всплывший» в контексте вопроса взаимоотношений церкви и государства вопрос о крещении.

Интересным является тот факт, что почти никто из официальных или магистерских реформаторов не поднимал вопрос крещения в церкви и правильности установленного порядка онога (имеется ввиду детское крещение) — к примеру, тот же Мартин Лютер действовал в своих соображениях по отношению к тогда ещё католической церкви, которую он желал преобразить, исходя из взглядов, что из церкви должны уйти все взгляды, противоречащие Священному Писанию (на основании положения «Sola Scriptura» — «только Писание»). Крещение же детей Писанию, по мнению Лютера, не противоречило, так как, основываясь на текстах из Деяний 10 главы и 16:31-33, — среди домашних, крестившихся в этих случаях, вполне могли быть и дети. Но Лютер и лютеранская церковь, если взглянуть на их

Ульрих Цвинг (нем. Ulrich Zwingli), великий швейцарский реформатор церкви, христианский гуманист (1484—1531).

порядок сегодня, немного изменили в доктрине, службе и даже в манере постройки храмов по сравнению с Римо-католиками; казалось бы, можно было бы не учитывать мнение, высказанное в учении Лютера о крещении ввиду их близости к католицизму из-за изначального желания Виттенбергского монаха не порвать связь с древней католической церковью, но просто реформировать её. Однако если взглянуть на более радикальное проявление Реформации, которое возможно проследить в жизни и деятельности швейцарских реформаторов, таких как Жан Кальвин и Ульрих Цвингли, то становится вполне очевидно: даже такие радикалы стояли на позиции детского крещения как единственно истинного. Такая уверенность тем более удивительна если знать, как эти деятели относились к старым устоям и традициям католицизма. К примеру, Каль-

^[1] А. Бондаренко . Дискуссия Лютера и Цвингли о вечере Господней // Альманах «Богомыслие». — №20. — Одесса, 2017. — С. 15-25;

вин был убеждён, что церковь нужно перестроить заново в свете новых веяний мысли — Реформации — и заявлял об этом в общении с известным гуманистом Франции Лефевром д’Этап-лем в таком диалоге:

«ЛЕФЕВР: Ради всего святого, будьте умеренны, чтобы не разрушить дом Божий, который намереваетесь очистить!

КАЛЬВИН: Строеение слишком прогнило для ремонта. Его следует снести и вместо прежнего возвести новое.

ЛЕФЕВР: Остерегайтесь, чтобы вам не погибнуть под падающими стенами... Вы избраны стать могущественным орудием Господа. Через вас Бог воздвигнет Свое царство на нашей земле!»^[2]

Удивительно, что, снося здание (вероятно, по настроению и решительности церковных реформ Кальвина, снесено здание должно было быть до основания), реформатор оставил в доктрине такой пункт, как крещение детей, прямого указания на которое не было в Библии. А ведь именно из-за присутствия большого количества явлений и вещей, не упомянутых в Священном Писании, Кальвин и хотел снести старую церковь перед постройкой новой. Ещё удивительнее тот факт, что и Ульрих Цвингли, будучи в тесном общении с теми, кого затем прозовут «анабаптисты» («перекрещенцы», слово, использованное в уничижительном значении) и бывший в некоторых вопросах даже радикальнее Лютера и Кальвина, остался верен доктрине детского крещения, хотя изначально разделял точку зрения анабаптистов^[3]. Разоча-

ровавшиеся в своём бывшем союзнике в деле борьбы за реформы церкви, радикальное течение швейцарской Реформации открыто выступило против Цвингли по многим вопросам, но в основном эти вопросы касались сущности католической мессы (опровержение взгляда на католическое богослужение как на жертву с кульминацией в виде Евхаристии) и, естественно, вопроса крещения детей или крещения по вере во взрослом возрасте. Забегая вперёд важно отметить то, что как раз после диспута в Цюрихе в 1525 году по поводу крещения, многие из оппонентов Ульриха Цвингли были официально признаны нежелательными элементами в городе и кантоне Цюрих, а тех, кто отказывался крестить детей, магистрат обязывал покинуть кантон, что в некоторых случаях было хуже, чем смертная казнь.

Крещение в представлении современников Цюрихского диспута 1525 года

◆ С высоты современности почти каждому верующему члену общины, прошедшему катехизацию в своей церкви, известно значение водного крещения в соответствии с той доктриной, которой следует то или иное направление в христианстве. Благодаря религиозной терпимости последних лет и отделению церкви от государства единая точка зрения на этот и другие церковные вопросы не навязывается со стороны государственных учреждений, однако в эпоху Реформации дела обстояли по-другому: несогласие с какими-либо доктринами, «спускаемыми сверху», будь то

^[2] Т. Беза (Theodore Beza), «Vita Calvini», цитата из Стиксельбергера, Кальвин, с. 23–24.

^[3] «Радикальная Реформация. История возникновения и развития анабаптизма»,

ред. К. Дж. Дик, изд. Центрального комитета меннонитов в России, Москва, 1995 г.; URL: <http://krotov.info/history/16/1550/dik.htm#3>

правительство государства, провинции или города (которые в западной цивилизации зачастую не могли игнорировать решения церковных властей в Риме и даже порой служили инструментами исполнения воли Рима) вело к весьма серьёзным и печальным последствиям в жизни тех, кто выражал несогласие. Достаточно вспомнить судьбы лоллардов — последователей Джона Уиклифа в Англии, Яна Гуса и «моравских братьев» в Богемии, сопротивлявшихся церкви. Из примеров всех этих людей становится весьма чёткой картина настоящей власти и мощи западной церкви в вопросе борьбы с инакомыслящими из любого класса населения и именно поэтому множества мнений по поводу различных доктрин (если вообще это множество существовало) озвучено не было. Ввиду такого положения церкви логично было бы привести в первую очередь взгляд на крещение Римско-католической церкви.

Стоит заметить, что для Католической церкви крещение является одним из семи таинств, которые в свою очередь приводят к снисхождению благодати от Бога людям. В «Катехизисе Католической церкви» 1992 года, составленном при содействии папы Иоанна Павла, можно обнаружить такие положения:

«Святое Крещение есть основа всей христианской жизни, врата жизни в Духе (*vitae spiritualis ianua*) и дверь, открывающая доступ к другим таинствам. Крещением мы освобождаемся от греха и возрождаемся как сыны Божии, мы становимся членами Христа, воплощенными в

Церковь, и участниками ее миссии: «Крещение есть таинство возрождения водой и в слове».^[4]

Судя по описанию, римо-католики воспринимают крещение как обязательный шаг для спасения. Далее в катехизисе такое положение подкрепляется:

«“Погружение в воду” символизирует погребение крещаемого в смерть Христа, из которой он поднимается, воскресая вместе с Христом, как “новое творение” (2 Кор 5,17; Гал 6,15). Это таинство называется также “баней возрождения и обновления Святым Духом” (Тит 3,5), ибо оно означает и осуществляет то рождение от воды и Духа Святого, без которого никто «не может войти в Царство Божие» (Ин 3,5). “Это омовение называется просвещением, потому что у тех, кто получает это [катехетическое] поучение, просвещается дух...” Получив в Крещении Слово, “Свет истинный, Который просвещает всякого человека” (Ин 1,9), крещеный, “быв просвещен” (Евр 10,32), стал “сыном света” (1Фес 5,5) и самим “светом” (Еф 5,8). Крещение — самый прекрасный, самый великолепный из даров Божиих (...). Мы называем его даром, благодатью, помазанием, просвещением, одеянием нетления, омовением возрождения, печатью — и всем, что есть наиболее драгоценного. Дар — потому что он дается тем, кто ничего не приносит; благодать — потому что дается даже виноватым; крещение — потому что грех погребен в воде; помазание — потому что оно священо и царственно (таковы помазанники); просвещение — потому что это ясный свет; одеяние — потому что прикрывает наш стыд; омовение — потому что омывает;

^[4] «Катехизис Католической церкви», Libreria Editrice Vaticana, Изд. 4-е. [М.:] Культурный центр Духовная библиотека, [2001], пункт 1213; URL: <http://krotov.info/acts/20/2vatican/1210.html>

печать — потому что хранит нас и потому что в нем знак господства Божия».^[5]

Отличия современного катехизиса от исповедания времён Реформации состоят прежде всего в отсутствии катехумената (происходящая в Церкви подготовка катехуменов к принятию крещения и других таинств христианского посвящения, носящая институциональный и ступенчатый характер и включающая участие в жизни христианской общины и литургических обрядах^[6]) для взрослых, восстановленного по решению Второго Ватиканского собора ввиду усиления практики детского крещения^[7]. Такое положение церковной доктрины объяснялось тем, что абсолютно весь католический мир был крещён в младенчестве и практика крещения в сознательном возрасте осталась в прошлом (за исключением местных народов в недавно открытом Новом Свете). Наставление в доктринах веры происходило уже после крещения детей, что тоже отмечено в современном катехизисе (пункт 1231). Суммируя главные мысли Римско-католической церкви по поводу крещения становится очевидным, что крещение для этой группы является обязательным атрибутом ко спасению, к которому имеют доступ абсолютно все и с самого начала жизни, поэтому людям стоит преподавать крещение как можно скорее, желательно — с самого рождения, а уже потом обучать человека христианским истинам и помочь «расцвету крещальной благодати в меру возрастания личности»^[8].

^[5] Там же, пункты 1214-1216

^[6] Католическая Энциклопедия. — Т 2. — М., 2005. — С. 903; URL: <http://www.toletanus.ru/?id=bibliotheca.read.2.Katexumenat>

^[7] Там же.

^[8] «Катехизис Католической церкви»,

Мартин Лютер в своих ранних трудах упоминает об отвержении семи таинств и признании сначала трёх (крещения, покаяния и евхаристии), а затем и двух (крещения и евхаристии) таинств, мотивируя это тем, что «двумя существенными характеристиками таинства являются Слово Божие и внешний сакраментальный знак (такой, как вода в крещении и хлеб и вино в евхаристии). Поэтому единственными истинными таинствами новозаветной Церкви являются крещение и евхаристия: покаяние, не имеющее внешнего знака, не могло более рассматриваться как таинство».^[9] Согласно сказанному выше, Мартин Лютер, как и другие представители магистерской Реформации придерживался доктрины крещения детей. Алистер МакГрат так описывает соединение доктрины Лютера о спасении только по вере с крещением детей: «Может показаться, что его доктрина оправдания одной верой противоречит этой практике. В конце концов, если под верой понимать сознательный отклик на обещания Божий, то о младенцах нельзя сказать, что они имеют веру. Следует указать, однако, что доктрина Лютера об оправдании верой не означает, что человек оправдывается благодаря ей: напротив, как мы видели ранее, она означает, что Бог милостиво даёт веру в дар. Парадоксальным образом крещение младенцев полностью соответствует доктрине оправдания верой, поскольку оно подчеркивает, что веру нельзя приобрести — её можно лишь милостиво получить в дар. Для Лютера таинства не просто

Libreria Editrice Vaticana, Изд. 4-е. [М.:] Культурный центр «Духовная библиотека», [2001], пункт 1231; URL: <http://krotov.info/acts/20/2vatican/1210.html>

^[9] Цит. по Алистер МакГрат «Богословская мысль Реформации»; URL: <http://>

Марбургский диспут Лютера и Цвингли по вопросам таинства Причастия, 1529 год. Офорт 1847-го года немецкого художника Густава Кёнига (Gustav Konig, 1808 — 1869).

усиливают в верующих веру — они способны изначально породить эту веру. Таинство является связующим звеном Слова Божьего, которое способно вызывать веру. Так, Лютер не сталкивался с трудностями в связи с крещением младенцев. Крещение не предполагает веру: напротив, оно порождает ее. «Ребенок становится верующим, если при Крещении Христос заговорит с ним устами крестящего, поскольку это Его Слово, Его заповеди, а Его Слово не может быть бесплодным»^[10]. Согласно Виттенбергскому реформатору, при преподавании крещения в человеке зарождается вера, исходящая от Бога; эта концепция весьма похожа на

концепцию высоковольтного провода, по которому от источника подаётся ток потребителю, где провод — таинство крещения, электрический ток — благодать, потребитель — крещаемый, а источник — Бог.

Швейцарский реформатор Ульрих Цвингли высказывал идею, что таинства являются как раз-таки демонстраторами веры, они показывают всем, что человек верит и поэтому совершает то или иное действие, которое церковные деятели именовали «таинством». На основании такого взгляда на таинства Цвингли уже не мог использовать довод Лютера о необходимости преподавания таинств для «зарождения» благодати в людях и должен был искать другие пути для объяснения своего видения креще-

www.reformed.org.ua/2/32/10/McGrath

^[10] Там же.

Ульрих Цвингли (нем. Hulrichus Zwinglius)
(1484 – 1531)

ния. Подобно Лютеру, Цвингли признавал только два таинства – крещение и евхаристию, однако сами таинства для него являются своего рода клятвой, обещанием Бога верности Своему народу. Так, в 1523 г. он писал, что слово «таинство» можно использовать по отношению ко всему, что «Бог учредил, повелел или освятил Своим Словом, которое является таким твердым и надежным, как если бы Он подкрепил его клятвой». В 1525 году Цвингли продолжал придерживаться идеи «таинства» как клятвы или залога, однако, поскольку он ранее понимал его как Божественную клятву верности нам, сейчас он утверждал, что оно относится к нашей клятве послушания и верности друг другу. Следует помнить, что Цвингли был капелланом армии Швейцарской Конфедерации (и присутствовал во время сокрушительного поражения при Маринано в сентябре 1515 г.) Ос-

новываясь на военном использовании клятв, Цвингли утверждает, что «таинство» является, по существу, объявлением о верности отдельному лицу или сообществу. Точно так, как солдат клянется в верности своей армии (в лице генерала), христианин клянется в верности своим братьям по вере. Цвингли использует немецкий термин «Pflichtzeichen» («демонстрация верности») для обозначения сущности таинства. Таким образом, таинство является средством, «при помощи которого человек доказывает Церкви, что он собирается быть или уже является воином Христовым, и которое объявляет о его вере всей Церкви, а не ему одному». При крещении верующий клянется в верности церковной общине; при Евхаристии он прилюдно демонстрирует свою верность^[1].

В вопросе крещения младенцев Цвингли не имел твёрдого основания до 1524 года, так как основной аргумент, утверждённый ещё блаженным Августином, о крещении детей как о способе очищения от первородного греха, не подходил взглядам Цвингли, ведь Цюрихский реформатор не мог точно определить, что такое первородный грех и к чему он относится. Более всего Цвингли тяготел к версии, что у детей нет первородного греха, что делало бы крещение детей бессмысленным. Но в 1524 году Цвингли смог выстроить систему, не противоречащую пониманию таинства как клятвы и сомнениям в наличии первородного греха у детей – описанная выше теория о «клятвенном обещании» людей друг другу перед Богом в ключе принадлежности к обществу верных. Крещение также приравнивалось к обряду обрезания, данному Богом Своему народу в знак принадлежности к избранным и, по мнению

^[1] Там же.

Цвингли, крещение заменяло обрезание и позволяло посвящать в народ святой детей обоого пола. Стоит упомянуть и об особом отношении людей к мировоззренческим взглядам времён Реформации. Согласно этим взглядам государство и Церковь были неотделимы и поэтому как для многих людей того периода истории, так и для самого Цвингли человек, вступающий в Церковь посредством крещения становился неотъемлемой частью и гражданского, городского общества (в данном случае – Цюриха), а за отказ от вступления в Церковь и общество при рождении вполне законно было бы ожидать изгнания из места проживания^[12]. Таким образом, вопрос о крещении приобрел для Цвингли важное значение, поскольку он являлся критерием для различения двух совершенно различных концепций Церкви.

Концепция Цвингли о государственной или городской Церкви все больше ставилась под сомнение анабаптистами, чье видение Церкви предусматривало возвращение к простоте апостольской Церкви. С точки зрения радикалов, простота той Церкви была полностью уничтожена обращением римского императора Константина в начале четвертого века, что привело к близкому союзу между Церковью и государством. Анабаптисты стремились оборвать эту связь, в то время как Цвингли хотел ее сохранить в специфической для Цюриха форме. Таким образом, Цвингли считал себя вправе заявить, что «дело касается не крещения, а бунта, раскола и ереси». Крещение представляло собой крите-

рий для определения того, является ли данный человек лояльным гражданином Цюриха или находится в оппозиции к властям города. По мере того, как в 1520-е гг. анабаптизм превратился в угрозу для города, магистрат осознал важность богословских мыслей Цвингли по данному вопросу. Однако это лишний раз подчеркивает, как близко находились богословие и политика, Церковь и город в первый век Реформации. Сам термин «магистерская Реформация» указывает на близкую связь магистрата и Реформации^[13].

Стоит обратиться также и третьему знаменитому реформатору того времени – Жану Кальвину. Его точку зрения Алистер МакГрат описывает как «соединение цвинглианских и лютеранских элементов». По мнению Кальвина (которое схоже в данном рассматриваемом аспекте с мнением Цвингли) крещение является публичной демонстрацией приверженности к Богу; подобно цюрихскому реформатору, Жан Кальвин подчёркивал декларативную роль крещения как приверженности к церкви и гражданскому обществу^[14]. В то же время рассуждения о других аспектах крещения приводили к большей схожести идей Кальвина с Мартином Лютером – женеvский реформатор «говорил о крещении как о знаке оставления грехов и новой жизни верующих в Иисусе Христе: «Крещение несет в себе еще одно преимущество, ибо оно показывает нам смерть нашего существа в Христе и нашу новую жизнь в Нем... Таким образом, безвозмездное прощение грехов и оправдание сначала обещаются, а затем благодать Святого

мысль Реформации»; URL: <http://www.reformed.org.ua/2/32/10/McGrath>

^[14] Алистер МакГрат. «Богословская мысль Реформации»; URL: <http://www.reformed.org.ua/2/32/10/McGrath>

^[12] Алистер МакГрат. «Богословская мысль Реформации»; URL: <http://www.reformed.org.ua/2/32/10/McGrath>

^[13] Цит. по А. МакГрат «Богословская

Духа изменяет нас для новой жизни»^[15]. Такие взгляды, конечно же, не препятствовали Кальвину утверждать законность детского крещения в той же степени, что и другие приверженцы и лидеры магистерского крыла Реформации: такое мнение положение, по его мнению, являлось подлинной традицией ранней церкви, а не нововведением церкви Средневековья. Вслед за Цвингли Кальвин связывает обряд обрезания в иудейском обществе с новозаветным крещением — ведь также, как обряд обрезания означал принадлежность к общине завета, крещение является знаком принадлежности к церкви, то есть тоже подобной общине завета, только уже Нового. Во время страсбургского периода деятельности Жана Кальвина влияние анабаптистов особо ощущалось в таком свободомыслящем и веротерпимом городе, и именно тогда была усилена и оправдана в глазах Кальвина и его приверженцев доктрина крещения младенцев и для этого реформатор прибегал к интересному рассуждению по поводу доктрины педобаптизма (крещения детей) — по мнению Кальвина, некрещённый христианский младенец находится в худшем положении, чем новорождённый иудей, принадлежность к завету которого уже публично зафиксирована обрезанием (вероятно, имелось в виду то, что обрезанный иудейский мальчик уже «становился ближе к Богу», чем некрещённый христианский ребёнок): «Иначе, если свидетельство, которым иудеи заверены в возрождении их процветания, забрать у нас, то пришествие Христа сделало бы для нас Божественную милость

^[15] Цит., там же.

^[16] Цит. по А. МакГрат «Богословская мысль Реформации»; URL: <http://www.reformed.org.ua/2/32/10/McGrath>

более туманной и менее осязаемой, чем для иудеев до нас». Таким образом, Кальвин утверждал, что младенцев необходимо крестить, чтобы не лишать их тех преимуществ, которые несет с собой крещение»^[16].

Заключая краткий обзор основных мнений по поводу крещения, вполне хорошо просматривается одна параллель между тремя из четырёх положений о толковании этой заповеди: также, как римо-католики, Лютер и Кальвин считали крещение «проводником благодати», через которое милость Бога в виде пресловутой благодати снисходит на любого крещаемого, даже если он не в состоянии воспринимать какое-либо воздействие на него; в большинстве случаев такое мнение о крещении подразумевало предоставление спасения крещаемому через принятие Божией благодати. Лютер также усиливал эти предположения ещё и совершаемым словесным обращением, основанным на библейских текстах к крещаемым, утверждая, что на основании Исаия 55:11 Слово Божие не возвращается к Богу тщетным. Подходы Римско-католической церкви, а также Лютера и Кальвина потенциально раскрывали и раскрывают двери спасения и тем, кто, может, никогда и не смогут осознанно принять благодать Божию и спастись, к примеру, людям с серьёзными повреждениями центральной нервной системы или с синдромом Дауна, однако в то же самое время понимание крещения как инструмента спасения человека вне зависимости от его способности к отклику благодати может привести и к тому, что мнение и ответ человека на такое «сообщение благодати и спасения» вообще не требует мнения крещаемого, то есть, тот, кому крещение преподаётся,

может быть и против оно, но уже является спасённым несмотря ни на что (вероятно, даже на сопротивление крещаемого обряду крещения). Понятие же Ульриха Цвингли о крещении немного отличалось, в первую очередь, его патриотическими взглядами на Швейцарскую Конфедерацию: крещение являлось для него клятвой верности гражданскому обществу того города и страны, где жил человек, и церкви, что было единым целым в понятии людей со средневековым мышлением, преобладавшим во время Реформации. Цюрихского реформатора, вероятнее всего, подтолкнули к таким позициям и деятели городского совета Цюриха, утвердившие Цвингли в качестве священника в городском соборе даже после того, как тот, перейдя на сторону Реформации окончательно, сложил с себя полномочия. Поддержка властей призвала, однако, к некоторым компромиссам и «ускорению мыслительного процесса» для прояснения положения реформатора по тем или иным вопросам, что, в свою очередь, привело к разногласиям и, в конечном итоге, открытой конфронтации Ульриха Цвингли с некоторыми своими бывшими сотрудниками на ниве реформирования церкви. Для того, чтобы поставить точку в разногласиях в городе, выработать чёткую позицию в отношении радикальных реформаторов и в то же самое время не обострять отношения с некоторыми католическими кантонами Швейцарии, городской совет Цюриха назначил публичный диспут, который должен

^[17] Цит. по Ф. Шафф. История христианской церкви. — Т. VIII. — СПб.: Библия для всех, 2012. — С. 56.

^[18] Пер. цит. по H.S. Bender “Conrad Grebel”, p. 1, “Wipf and Stock Publishers”; Eugene, OR, 1998.

^[19] Ibid, p. 6.

был состояться между Ульрихом Цвингли, представителем официально поддерживаемой властью позиции по крещению, и его оппонентами — будущими «анабаптистами» во главе с Конрадом Гребелем.

Конрад Гребель и третий цюрихский диспут

◆ Для правильного толкования мотивов и поведения обеих противоборствующих сторон в Цюрихском диспуте 1525 года стоит обратиться в первую очередь к взглядам одного из наиболее известных деятелей радикальной Реформации Цюриха, коим являлся Конрад Гребель, «которого Цвингли называет корифеем анабаптистов...»^[17]. Конрад Гребель был выходцем из весьма зажиточной и влиятельной семьи в Цюрихе; настолько влиятельным было семейство будущего реформатора, что за сто лет до его рождения его семья играла огромную роль, находясь в числе небольшого количества зажиточных аристократов Цюриха, управлявших политическими, военными и экономическими делами самого богатого и могущественного из всех городов и кантонов Швейцарской Конфедерации, а в лице отца Конрада, Иакова, этот потенциал достиг своего пика влияния и престижа^[18]. Городским советом Цюриха Иаков Гребель был назначен магистратом (управляющим) городка и округа Грюнинген, который являлся одним из самых больших территорий кантона^[19]. Управление городом требовало от магистрата пребывать в управляемом поселении, из чего можно сделать вывод, что свои детские годы Конрад провёл в замке Грюнингена. Прямых доказательств его образования в Латинской школе Цюриха также нет, однако, исходя из требований

к поступлению в университет Базеля (который Конрад стал посещать в октябре 1514 года), юный отпрыск влиятельных Гребелей посещал оную с 1506 по 1514 годы, где изучал латинскую грамматику и литературу, диалектику и литургию (Базельский университет требовал минимум 6 лет обучения в Латинской школе перед поступлением). Образование будущего реформатора в Базеле проходило до мая 1515 года, а затем продолжилось в Вене с сентября 1515 до июня 1518 года. Во время своего обучения в этих учреждениях Конрад Гребель познакомился со своим будущим соперником в диспуте — Ульрихом Цвингли, с которым в тот период времени Гребель сошёлся во взглядах в первую очередь находясь под впечатлением от того, что в Цвингли Конрад увидел объединение взглядов классической античности и библейского христианства. Считается, что именно в это время гуманизм Эразма Роттердамского оказал наибольшее влияние на личность Гребеля благодаря влиянию Ульриха Цвингли^[20]. В эти годы будущего реформатора описывают как «культурного, одарённого, привлекательного и соответствующего духу, но темпераментного юного гуманиста со значительными знаниями древних классиков и географии и с большим потенциалом, чтобы стать лидером»^[21].

Согласно Харольду Бендеру, написавшему биографию Конрада Гребеля, на момент более тесного сотрудничества между цюрихскими реформаторами, Цвингли уже пошёл дальше во взглядах на происходящие вокруг процес-

сы, чем Эразм, и скоро порвал связь с эразмианским гуманизмом^[22]. Благодаря проповедям Ульриха Цвингли и личному общению с ним, Конрад Гребель осознал важность применения библейских принципов в своей жизни, а затем — и в жизни церкви, в общине церкви, как собрания святых. С 1520—1521 гг. Цвингли начал включать в свои проповеди и элементы простого изъяснения Евангелия вместе с критикой обрядов старой церкви, которые не проходили «проверку Писанием» и, соответственно, должны были быть устранены из церкви. Такое отношение к Библии и церкви нашло широкую поддержку среди сотрудников Ульриха Цвингли, и, конечно же, в первую очередь и Конрада Гребеля. Именно тогда Гребель становится одним из наиболее рьяных сторонников Цвингли: Гребель даже удосуживается чести опубликовать краткую поэму в конце одного из буклетов, выпущенных Цвингли, а сам Ульрих в письмах своим единомышленникам с предложениями приехать в Цюрих называет Гребеля одним из «отличнейших и наиболее образованных юных братьев»^[23].

Однако ввиду событий, описанных ранее (а именно — боязнь превращения реформации в социальное движение и страх перед потерей связей с католическими кантонами Конфедерации со стороны городского совета Цюриха), Ульрих Цвингли в октябре 1523 года соглашается на уступки правительству кантона и города Цюрих в вопросах о ширине реформ и преобразований в церковной сфере города. Первым поводом к компромиссу с правительством была уступка требованиям взимания церковной десятины несмотря на то, что звучали призывы к её отмене — это произошло 22

^[20] Ibid, p. 73.

^[21] Ibid, p. 25.

^[22] Ibid, p. 73.

^[23] Пер. цит. по H.S. Bender “Conrad Grebel”, p. 82, “Wipf and Stock Publishers”; Eugene, OR, 1998.

июня 1523 года^[24]. Окончательной же уступкой был второй Цюрихский диспут в октябре 1523 года (первый проходил в январе того же года), на котором обсуждались вопросы мессы и образов в церкви, на котором процесс принятия решения по этим вопросам перешёл полностью в руки городского совета.

Некоторые исследователи, такие как Алистер МакГрат, полагают, что полнота власти в решениях церковных вопросов полностью перешла в руки совета ещё во время первого диспута в Цюрихе. Такое поведение, конечно, не могло не вызвать перемену отношения евангельски (или «радикально», по словам некоторых реформатских историков) настроенных церковных деятелей Цюриха, к числу которых относился и Гребель; однако говорить о том, что до 1524 года существовала сколько-нибудь организованная оппозиция мнениям Ульриха Цвингли (с участием Гребеля в ней) будет ошибочным, так как нет весомых доказательств участия Конрада Гребеля ни в Цолликонской группе, ни в «школе» Андреаса Кастельберге-ра, ни в протестах Симона Штумпфа и Вильгельма Ройблина летом 1523 года^[25]. Таким образом, в ранний период разногласий (с лета 1523 до, как минимум, декабря 1524 года) доказательств того, что Конрад Гребель был именно лидером оппозиции, нет — это произошло несколько позже.

Одним из первых примеров противопоставления своих взглядов решениям городского совета является письмо Гребеля своему другу Вадриану, написанному в декабре 1523 года:

Конрад Гребель (ок. 1498—1526).
Художественный образ, написанный художником Oliver Wendell Schenk, 1972.

«Евангелие находится у нас в очень плачевном состоянии, и оно началось в тогда, когда ты, благодаря мудрому решению (городского — прим. пер.) совета, исполнял обязанности председателя диспута. В тот момент (видит и слышит Бог) Слово было свержено, брошено под ноги и порабощено своими наиболее образованными предвестниками... Аксиома такова: кто думает, верит и говорит, что Цвингли отправляет своё служение как пас-тырь, тот думает, верит и говорит не по-божьему»^[26].

Формально противостояние, переросшее в третий диспут в Цюрихе по теме крещения, началось незадолго после второго диспута, во время которого на себя обратил внимание священник Симон Штумпф, протестовавший против предоставления светской власти окончательного разрешения разбираемых вопросов, заявляя: «Зачем

^[24] Ibid, p. 94.

^[25] Ibid, p. 96.

^[26] Ibid.

предоставить это Совету, когда ясный смысл Слова Божия налицо»^[27]. Соглашаясь с высказываемыми взглядами Штумпфа и будучи обеспокоенными взглядами Ульриха Цвингли по вопросу сотрудничества церкви и государства, Конрад Гребель и его близкие Феликс Манц и Вильгельм Герман встретились в замке у последнего для обсуждения сложившегося положения. Сознавшись, что по тщательном исследовании позиция Симона

вопросе (учитывая, что до своего мнения о крещении как об обещании члена верности обществу и церкви Ульрих Цвингли высказывал мысль, что «не лучше ли крестить в сознательном возрасте», но поняв, что государственную церковь не построить на таком основании, не развил эту мысль, считая, что союз церкви и государства — народная церковь — принесёт пользу для обеих сторон)^[28]. Вскоре в том же замке появился и сам

В 1525 году Цвингли приравнял обряд крещения в Новом Завете к обряду обрезания в Ветхом на основании того, что таким образом человек говорит о верности Богу через верность и принадлежность праведному обществу-церкви, из чего можно сделать вывод, что спасение достигается в группе, а не каждым человеком лично и осознанно.

Штумпфа более соответствует Священному Писанию, чем позиция Цвингли, группа вышеозначенным реформаторов пришла к заключению, что в случае определения церкви как общества только верующих людей, а не верующих с неверующими, встаёт вопрос о крещении младенцев.

Выше уже описывалась позиция Ульриха Цвингли по этому вопросу как обещание верности обществу, в котором был рождён новый член, при условии неотделимости гражданского общества от общины церкви. Понимая это, Конрад Гребель предложил более решительные действия — давление на Цвингли через воздействие на его совесть чтобы главный реформатор Цюриха капитулировал в этом

Цвингли, чтобы наедине убедить Вильгельма Германа остаться верным мнению Цвингли, но увидев там Гребеля и Манц, решил извиниться и уйти, уклонившись от беседы и прося остаться при нём во избежание угрозы реформации, на что получил ответ от остальных собравшихся, что главный реформатор Цюриха сам учил не отказываться от ясного смысла Слова Божия.

Весной 1524 года два священника в окрестностях Цюриха стали проповедовать неверность детокрещения, что только усилило насущность вопроса. Гребель, Манц и Герман убедили Цвингли на частную беседу по этому поводу (хотя настаивали на публичном диспуте с участием всех священников Цюриха и прилегающих территорий); в результате этой беседы, прошедшей в Гросмюнстере, ни одна сторона не признала себя переубеждённой. Обострение наступило с рож-

^[27] Д-р Генри С. Барредж. Верные до конца. Исторический очерк о движении крестителей времён Цвингли; URL: <http://www.blagovestnik.org/books/00178.htm>

^[28] Там же.

Ульрих Цвингли (Huldrych Zwingli) в рабочем кабинете записывает основные тезисы своего учения. (Bullingers Reformations chronik, 1605).

дением в семье Вильгельма Германа сына и отказом крестить ребёнка по убеждению родителей. Однако жена Вильгельма, Берта, была дочерью цюрихского книгопечатника Фрошауера, который узнав о таком решении, напечатал в декабре 1524 года книгу Ульриха Цвингли «Против Радикалов», коими считались уклонившиеся от понимания и толкования Библии, принятого Цвингли, сторонники городского совета, и верные ему реформаторы, активно распространяли свои взгляды. Но и Гребель с Манцом продолжали на основании Нового Завета указывать на бессосновательность детокрещения до той степени, что городской совет принял решение провести 17 января 1525 года публичный диспут по этой теме. Согласно труду Леланда Хардера «Источники швей-

царского анабаптизма», события диспута разворачивались следующим образом:

«Назначение публичного диспута по вопросу крещения на 17 января рассматривалось Гребелем уже как своеобразная победа его сторонников. В своём письме Вадиану от 15 декабря (1524 года — прим. пер.) он поясняет, что, когда оба вторичных диспута 6 и 13 декабря не смогли следовать установленным двумя советами правилам, «оба совета решили собраться снова в соответствии с предыдущими постановлениями» (67/302/2-3). Несмотря на это, публичное уведомление, приведённое далее, чётко указывает на то, что позиция анабаптистов заранее считалась ошибочной даже до созыва диспута; его смысл подразумевал обеспечение покорности раскольников или установление соответствующих мер»^[29].

^[29] Leland Harder "The sources of Swiss Anabaptism. The Grebel Letters and Related Documents"; Herald Press, 1985, p. 333.

Текст объявления публичного диспута:

«Поскольку некоторые выразили ошибочные мнения о том, что малые дети не должны быть крещены до того, как они достигнут [ответственных] лет, наши м[илостивые] государи, бургомистр, [Малый] Совет и Большой Совет города Цюрих заявляет, что все, кто намерен исповедать такие взгляды, будь то священство или миряне, должны явиться перед ними (правительством города — *прим. пер.*) в Городской Ратуше в следующий вторник в обычное время встреч, изложив и доказав на основании чистого Писания причины таковых точек зрения, после которых наши господа предпримут таковые действия, каковые будут необходимы»^[30].

Исследователь Гарольд Бендер, по предположению Леланда Хардера, скорее всего был не прав в предположении, что публичный диспут 17 января 1525 года был схож по стилю с таковыми диспутами в 1523, на которые были приглашены иностранные гости. Конечно, туда был приглашён Балтазар Губмайер из Вальдсхута, однако он не приехал, а подтверждения присутствия других сановников нет. В отличие от диспутов 1523 года, стенограмма диспута не сохранилась, хотя Генрих Буллингер сохранил несколько записей в своём дневнике о диспуте анабаптистов, который он посетил в 20-тилетнем возрасте^[31]. Согласно записям Буллингера, диспутов с анабаптистами было много, но все они имели одну общую атмосферу предвзятости, которую они унаследовали от первого диспута 17 января

1525 года, который, однако, позволил вывести на всеобщее обозрение частные аргументы обеих сторон в вопросах крещения. Буллингер пишет:

«Проведение съезда или диспута было запланировано властями на 17 января в здании Городского Совета (Rathaus) перед советниками, представителями Цюриха и учёными. Присутствовали Манц и Гребель, а также Ройблин, отстаивающие свою точку зрения о том, что младенцы не могут верить или понимать значение крещения. Крещение должно быть преподано тем уверовавшим, которым ранее было проповедано Евангелие, которые его поняли и в следствии того пожелали креститься и, устранив в себе древнего Адама, стремились жить новой жизнью. Так как младенцы ничего этого не могут крещение к ним не применимо. В качестве обоснования были привлечены Писания (Евангелия и Деяния апостолов), указывающие на то, что апостолы не крестили младенцев, а только взрослых сознательных людей. Поэтому крещение должно совершаться в такой же манере. И пока крещение не совершается таковым образом, детский обряд крещения не имеет силы и каждый должен быть крещён снова.

Вслед за тем Цвингли методично отвечал со всей комплексностью своих аргументов и доводов, охваченных им позднее в книге, которую он написал жителям Санкт-Галлена «О крещении, перекрещении и крещении младенцев». С того момента анабаптисты не могли ни что-либо поделать с его (Цвингли — *прим. пер.*) аргументами, ни утверждать свой взгляд. Я — тот, кто это записал и тот, кто имеет персональное отношение ко всему этому и находился там (на диспуте — *прим. пер.*).

^[30] Ibid.

^[31] Leland Harder “The sources of Swiss Anabaptism. The Grebel Letters and Related Documents”; Herald Press, 1985, p. 333.

После завершения диспута анабаптисты были настоятельно увещены отказаться от их мнения и быть миролюбивыми, так как они не могли обособить свою позицию Словом Божиим. Однако это не возымело эффект. Затем они (анабаптисты – *прим. пер.*) сказали, что они должны повиноваться Богу больше, нежели людям. Несогласие и раздор росли всё больше и сильнее. Они (анабаптисты – *прим. пер.*) продолжили процветать, особенно в направлении Цолликаона. Там они насадили великое возмущение и сформировали отдельные общины в полном неповиновении и с вопиющей смелостью»^[32].

Доктор Генри Барредж так описывает эти события: «Гребель предложил, чтобы каждая сторона подала свои аргументы в письменной форме, но Совет отклонил это и остановился на свободном обмене мнений. Сначала Гребель указал на отсутствие в Новом Завете свидетельств о крещении младенцев в апостольское время церкви, когда крестили только на основании веры в Иисуса Христа. Младенцы же, как не могущие еще верить, при этом не входили во внимание.

В ответ на это Цвингли выяснил свою точку зрения, что крещение должно занимать в церкви такое же место, какое занимало в Ветхом Завете обречение, как внешний знак принадлежности к израильскому народу. Когда Гребель его спросил, где же во всем Новом Завете он находит хоть одно место, подтверждающее эти его слова, он указал на 1 Кор. 7:14, сказав, что дети святы. Тогда Гребель воспользо-

вался всем этим стихом, который гласит: «Ибо неверующий муж освящается женой верующей, и жена неверующая освящается мужем верующим, иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы».

Гребель представил, что апостол, говоря об освящении детей и неверующей стороны в семье стороной верующей, никак не мог думать о крещении детей, иначе нужно понимать тоже самое о неверующем муже и неверующей жене. Так как Цвингли твердо стоял на своем, то бургомистр закрыл многочисленное собрание Совета, сказав, что победа осталась за Цвингли, и что соответствующий эдикт будет издан в скором времени. Уже на следующий день был обнародован указ, чтобы в течение следующей недели подвергнуть крещению всех младенцев, оставшихся некрещенными. Гребелю, Манцу и Герману было запрещено распространять свои взгляды. Негражданам кантона было приказано удалиться из пределов Цюриха и кантона, а все частные собрания были запрещены. Также изгнаны должны были быть родители некрещенных детей. Совет вскоре убедился, что насильственное крещение младенцев наталкивается во многих местах как в самом Цюрихе, так и в кантоне на сопротивление и так как часто родители были образцовые граждане, которых они не хотели потерять, то с высылкой этих граждан они не спешили.

К первому февраля появился второй декрет Совета по делу крещения младенцев. В особенности он был направлен против священников, отказывавшихся крестить младенцев, уведомляя их, что в случае непослушания они подвергнутся тюремному заключению»^[33].

^[32] Ibid, p. 335.

^[33] Цит. по Д-р Генри С. Барредж «Верные до конца. Исторический очерк о движении крестителей времён Цвингли»; URL: <http://www.blagovestnik.org/books/00178.htm>

В результате вышеописанных событий «радикалы» (как их называли официальные реформаторы), или «братья» (само название группы несогласных с официальной линией церкви) снова оказались на нелегальном положении, только теперь скрываясь от своих бывших единомышленников в деле реформирования церкви, а не от могущественной надгосударственной Католической церкви с её авторитетом.

Божьего Царствия. После этого Гребель открыл греческий Новый Завет и прочитал отрывок из Матфея 28:18-20: «И приблизившись, Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. И так, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века». Перечислил дело Божие в сердцах собранных (вера в Христа, прощение грехов, дей-

---

«Крещение должно быть преподано всем тем, кто был научен о покаянии и изменении жизни и кто верует в истину, что их грехи прощены Христом, и всем тем, кто желает ходить (следовать) в воскресении Иисуса Христа и с Ним быть погребёнными в смерть, чтобы с Ним быть воскрешёнными».

Несогласные ещё ходили в официальные церкви, но договорились также собираться в группы не более чем по 40 человек для библейских бесед, фактически — для изучения Библии. Вскоре после диспута фабрикант шёлка Вильгельм Штубнер предоставил для таких бесед свой дом — в дом было легче пробраться незамеченным. Именно в этом доме произошло знаменательное собрание «братьев»: его открыл Конрад Гребель, поприветствовав хозяина дома с супругой как брата и сестру в Господе (Цвингли не смог переубедить фабриканта в правильности своего понимания реформации), после чего, ввиду затруднительности положения общины, начались возноситься горячие молитвы к Богу; помолились «братья» и за главного реформатора Цюриха, чтобы его планы не помешали строительству

Святого Духа) и заключил тем, что не может согласиться с актом, совершённым вместо него и что именно этот акт означает его, Конрада, крещение^[34]. В ответ на это бывший монах Георг Кахакоб, по прозвищу Блаурок, «поднялся и стал умолять Конрада Гребеля Бога ради окрестить его через истинное христианское крещение, основанное на его вере и исповедании. А так как он горячо умолял его сделать это и даже встал на колени, то Конрад окрестил его, потому что здесь не было рукоположенного священнослужителя, чтобы совершить подобный обряд. Когда это произошло, то и другие также пожелали, чтобы Георг окрестил их, что он и сделал по их просьбе. Таким образом, они в великом страхе Господнем вверились друг другу и призвали одного другого к евангельскому служению, и стали они учить и сохранять свою веру. Вот так началось их отчуждение от мира и от греховности»^[35]. Стоит заметить, что крещение было совер-

^[34] Ibid

^[35] Цит. по. Радикальная Реформация. — Ред. Дик К. Дж. — С.10. См.: URL: <https://unotices.com/book.php?id=76286&page=10>

шено по католической традиции, то есть кроплением, что свидетельствовало об относительной незавершённости учения «братьев»^[36]. Узнав вскоре о свершённом крещении в Цюрихе, «братья» из Циликона и других окрестностей Цюриха пожелали быть крещены (в Циликоне крестил Феликс Манц).

Когда весть о случаях «перекрещения» («анабаптизма», как его называли противники) дошли до Цвингли и городского совета Цюриха, то было решено остановить это движение силой — Манц и Блаурок были арестованы, выпущены и вновь заточены в старую цюрихскую тюрьму, откуда при поддержке «братьев» на свободе бежали 5 апреля 1525 года^[37]. Конрад Гребель же ушёл из кантона Цюриха, прийдя в Шафгаузен, где по долгому изучению своей копии Нового Завета на греческом языке пришёл к пониманию истинного, по его мнению, крещения на основании Матфея 3:16 («И крестившись, Иисус тотчас вышел из воды...»), Марка 1:16 («И когда выходил из воды...») и Иоанна 3:23 («А Иоанн также крестил в Еноне близ Салима, потому что там было много воды. И приходили туда и крестились»). Также греческое слово «βαπτίζω» («баптизейн») в словаре Гребеля означало только погружение, а послание Римлянам 6:3-5 («Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним

подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения, ...») привело к мысли о том, что он не крещён. Этим открытием он поделился со своими друзьями Ройблином и Брэдли, такими же изгнанниками из Цюриха. Обсудив эту проблему, трое устремились к Рейну близ Шафгаузена и были крещены там в соответствии со своим убеждением об истинном апостольском крещении — сначала Гребель крестил Ройблина, спросив того о вере во Христа, а затем Ройблин крестил Гребеля и Брэдли^[38]. Таким образом учение о крещении в среде «братьев» («радикалов», «перекрещенцев-анабаптистов») стало обретать более близкую первой, апостольской церкви форму.

Итог спора о крещении и третьего диспута в Цюрихе

◆ Следуя традиции, установленной на первых церковных соборах и, по утверждению Римско-католической церкви, являющуюся изначальной трактовкой крещения, католицизм воспринимает крещение как одно из таинств, заповеданных Богом людям, особых ритуалов, которые позволяют благодати нисходить на людей в той или иной мере. Крещение фактически становится обязательным атрибутом спасения человека, которое желательно преподать человеку как можно раньше, возраст и осознание поступка не имело особого значения во времена Реформации. Исходя из этого взгляда строятся и другие понятия о крещении (среди так называемых магистерских ре-

^[36] Д-р Генри С. Барредж. Верные до конца. Исторический очерк о движении крестителей времён Цвингли. См.: URL: <http://www.blagovestnik.org/books/00178.htm>

^[37] Д-р Генри С. Барредж. Верные до конца. Исторический очерк о движении крестителей времён Цвингли»; URL: <http://www.blagovestnik.org/books/00178.htm>

^[38] Там же

форматоров), возникшие в разных уголках Европы на основе уже существующего.

Мартин Лютер в Виттенберге почти полностью копирует своё толкование крещения с Католической церкви (ввиду позиции немецкого реформатора по отношению к реформе церкви как более сдержанной по сравнению с другими реформаторами), заявляя, что крещение является проводником благодати от Бога к крещаемому, дополняя эти утверждения необходимостью обращения крестящего к крещаемому словами из Библии, что в свою очередь «породит» даже в не осознающем того, что с ним происходит (чаще всего младенце) веру.

Подобное тому постулировал и реформатор Женевы Жан Кальвин. Согласно его толкованию, крещение было обещанием оставления грехов и публичным заявлением верности Иисусу Христу, Его церкви и обществу (которые, стоит напомнить, в сознании средневекового человека были неотделимы друг от друга). Крещение по мнению Кальвина также было проводником благодати, ведь посредством крещения прощение грехов обещается, а затем Дух Святой через сходящую на крещаемого благодать изменяет человека для новой жизни; связывая крещение с ветхозаветным обрезанием в плане символизма приверженности к завету, Кальвин противостоя идеям перекрещенцев заявлял даже о преимуществе иудейских детей перед некрещёнными христианами, ведь последние, в отличие от иудейских, не имеют символа приверженности какому-либо завету, предполагая, вероятно, что таким образом дети вне крещения в случае смерти не могут попасть в рай, так как не спасены через крещение.

Взгляды Кальвина, как указывалось ранее, можно считать своеобразным синтезом взглядов Мартина Лютера и Ульриха Цвингли, реформатора из кантона Цюрих. Мнение Цвингли на счёт крещения преобразовывалось с течением времени — изначально он считал крещение таинством, а таинства — клятвой верности Бога людям; затем понятие о клятве преобразовалось из клятвы Бога людям в клятву людей друг перед другом о принадлежности к Церкви и обществу, прилюдное признание себя воином Христа; и, наконец, в 1525 году Цвингли приравнял обряд крещения в Новом Завете к обряду обрезания в Ветхом на основании того, что таким образом человек говорит о верности Богу через верность и принадлежность праведному обществу-церкви (из чего можно сделать вывод, доведя рассуждения до некоторой степени до предела богословия, что спасение достигается в группе, а не каждым человеком лично и осознанно, то есть спасает принадлежность к группе).

Каждая из вышеописанных систем не противоречила практике детского крещения и наоборот продвигала идею как можно более раннего крещения для как можно более скорого спасения крещаемого. В этом как раз таки и отличается взгляд «радикалов», «анабаптистов» от мнений современности, которые, как видно из краткого анализа, недалеко ушли в богословском плане от римско-католической церкви. Мнение же «братьев» («анабаптистов») по этому поводу было настолько неприемлемым, что считающие так были преследуемы не только от никуда не девшихся в процессе Реформации католиков, но и от своих бывших соратников по реформированию, так называемых магистерских

реформаторов (стоит, к примеру, вспомнить об утоплении Феликса Манца в Цюрихе за проповедь крещения по вере).

Наилучшим способом передачи мнения «братьев-анабаптистов» о крещении можно считать Шляйтхаймское исповедание веры, которое было принято 24 февраля 1527 г., где первым пунктом упоминается именно крещение:

«Во-первых, о крещении. Крещение должно быть преподано всем тем, кто был научен о покаянии и изменении жизни и кто верует в истину, что их грехи прощены Христом, и всем тем, кто желает ходить (следовать) в воскресении Иисуса Христа и с Ним быть погребёнными в смерть, чтобы с Ним быть воскрещёнными, и всем тем, кто в том же духе по собственной воле нас об этом попросят. Этим исключается всякое детокрещение, первая и высочайшая мерзость Папы (Римского). Для крещения вы имеете основание и свидетельство Писания и традицию (обычай) апостолов (Мф.28; Мк.16; Деян. 2, 8, 16, 19), которого мы желаем во всей простоте и в то же время решительно держаться и быть уверенными в них»^[39].

Из этого исповедания следует несколько выводов, которые противоречили пониманию крещения не только католиков, но и реформаторов:

1. Крещение требует сначала обучения предмету веры, и как следствие того — покаяние и изменение жизни вместе с верой в прощение грехов Христом.
2. Также человек не только знает о Христе и Его учении, но и желает хо-

^[39] «Менно Симмонс и анабаптисты», ред. и сост. С.В. Санников, с. 443, Заменкорн, 2012.

дить со Христом, то есть свободно выбирает христианство.

3. Также обосновывается практика крещения через полное погружение словами «погребение в смерть и воскресение с Ним» — отрицание крещения через обливание и кропление.
4. Крещение совершается только у тех, кто этого желает сам, то есть хочет принять оно.
5. Обоснование именно такого порядка крещения и именно таких требований к крещаемому являются установлением Священного Писания с предоставлением ссылок на Новый Завет.

Библиография

- H.S. Bender. “Conrad Grebel”, “Wipf and Stock Publishers”; Eugene, OR, 1998.
- Leland Harder “The sources of Swiss Anabaptism. The Grebel Letters and Related Documents”; Herald Press, 1985.
- А. Бондаренко. Дискуссия Лютера и Цвингли о вечере Господней. // Альманах «Богомыслие». — №20. — Одесса, 2017.
- Алистер МакГрат. Богословская мысль Реформации. См.: URL: <http://www.reformed.org.ua/2/32/10/McGrath>
- Д-р Генри С. Барредж. Верные до конца. Исторический очерк о движении крестителей времён Цвингли. См.: URL: <http://www.blagovestnik.org/books/00178.htm>
- Катехизис Католической церкви, Libreria Editrice Vaticana, Изд. 4-е. — М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2001, пункт 1213; См.: URL: <http://krotov.info/acts/20/2vatican/1210.html>
- Католическая Энциклопедия. — Т. 2. — М., 2005. См.: URL: <http://www.toletanus.ru/?id=bibliotheca.read.2.Katexumenat>
- Менно Симмонс и анабаптисты. — Ред. и сост. С.В. Санников. — Заменкорн, 2012.
- Радикальная Реформация. История возникновения и развития анабаптизма. — Под ред. К. Дж. Дик. — М.: изд. Центрального комитета меннонитов в России, 1995. См.: URL: <http://krotov.info/history/16/1550/dik.htm#3>
- Шафф Филипп. История Христианской церкви. — Т. VIII. — СПб.: Библия для всех, 2012.